

престоле князь Владимир; перед ним — его двенадцать сыновей. В группе сыновей художник выделяет Бориса и Глеба, окружая их головы сияниями-нимбами. Во втором клейме — Борис и Глеб, одевающие подаянием склонившихся к их ногам нищих.

Именно так начинается житие Бориса и Глеба, помещенное в Степенной книге.⁸³ Упомянув, в соответствии со «Сказанием», о двенадцати сыновьях Владимира, Степенная книга описывает юношеские годы Бориса и Глеба и, заимствуя из «Чтения» Нестора, упоминает об их нищелюбии, говоря, что они «многу милостыню творяста нищим и убогим, и вдовицам, и сиротам».⁸⁴

В пользу зависимости художника именно от редакции Степенной книги говорит особое выделение Бориса и Глеба среди остальных сыновей Владимира, являющееся непосредственной иллюстрацией слов Степенной: «Бяху же от сих двоюнадесятых сии стихии и две величьи светиле, первии в Рустей земли великомученицы и чудотворьцы, самобратнии и приснопамятнии Рустии князи Борис и Глеб».⁸⁵

Следуя рассказу Степенной, где вестник лишь кратко сообщает Борису, «како преставися отец его Владимир... и како Святополк утаил смерть отца своего»,⁸⁶ художник не изображает характерного для более ранних икон эпизода похорон Владимира.

Нужно отметить, что, изображая в следующих сценах историю убийства Бориса и Глеба, художник добавляет к рассказу Степенной книги некоторые новые моменты. Степенная книга говорит, вслед за «Сказанием», лишь о получении Борисом раны в шатре и об убийстве его в колеснице. В иконе же изображен также эпизод из «Чтения»: выбежавшему из шатра Борису наносит рану «един от губитель». В этом чувствуется стремление художника подчеркнуть и увеличить то обогащение текста «Сказания» за счет эпизодов, заимствованных из «Чтения», которое присуще редакции «Сказания» в Степенной книге. Художник не заменяет одного эпизода другим, а совмещает при изложении события версии различных памятников.

Икона иллюстрирует текст подробно и обстоятельно. В начальных сценах, прежде чем обратиться к истории убийства Бориса, художник показывает Глеба, находившегося в это время, по упоминанию Степенной книги, в Муроме. Глеб сидит на престоле; перед ним — группа подданных. Наличие первых трех сцен, не имеющих непосредственного отношения к развитию действия, говорит о намерении наглядно иллюстрировать литературную основу. Во многих клеймах изображено несколько сцен или несколько моментов действия (эта черта в меньшей степени присутствовала в иконе начала XVII в.). Так, например, в пятом клейме, где показано получение Борисом вести о готовящемся убийстве, он изображен трижды: беседующим с вестниками (иллюстрация к словам Степенной книги: «И паки возвестиша ему, яко близъ грядут послании от Святополка убийцы...»⁸⁷), молящимся («Блаженный же, слышав сия, и на молитву подвижеся сердцем сокрушенным...»⁸⁸) и принимающим причастие (видимо, к словам молитвы Бориса: «...И сподоби мя, господи, прияти часть и жребий со всеми святыми твоими»⁸⁹).

⁸³ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, СПб., 1908, стр. 137—163.

⁸⁴ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 138.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 140.

⁸⁷ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 142.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.